

История 5: Реликт (Часть 2)

Пройдя в освещенный коридор, он сразу же обнаружил на полу несколько цепочек следов того самого зверька. Хотя уже точно стало ясно, что не такой уж это и зверёк, а вполне разумное существо, раз может зажечь факел. Всматриваясь в вереницу следов, до Ирбиса, наконец, дошло, в чем была их странность. Череда отпечатков маленьких копытцев принадлежит ходящему на двух ногах, а не на четвереньках, как большинство животных. Теперь это стало очевидным. Здесь вполне мог кто-то жить, и было немного совестливо заходить в чужой дом без приглашения. Однако любопытство гнало вперед, угрожая извести и замучить бедного зверолода в случае побега. Быстро преодолев коридор, он вошел в просторное помещение.

Внутри было что-то наподобие склада. Очень-очень старого склада. У самого входа чадил еще один факел. Вдоль стен стояли догнивающие деревянные ящики и бочки. Многие из них были разломаны и пусты, а в еще уцелевших хранилась старая рухлядь вперемешку с какой-то давно засохшей гнилью. Кое-где и вовсе росли грибы. Сразу было ясно: поживиться в этом месте для мародеров совсем нечем. Беспощадное время уничтожило почти все здесь хранящееся. У дальней стены горел ещё один, уже третий факел. А прямо под ним, у одного из открытых ящиков, копошилось маленькое странное создание. Ростом оно было по пояс Ирбиса. Совсем маленькое бледно-голубоватое тельце. Столь же маленькие ножки с копытцами. Небольшой хвостик. Несоразмерно большая безволосая голова с большими ушами и длинным носом. На поясе виднелась набедренная повязка из куска ткани. Парень точно никогда не видел таких существ раньше, да и не слышал о подобных. До слуха доносилось тихое бормотание здешнего обитателя.

Похоже, оно было недовольно своей добычей, которую из мешочка перекладывало в открытый ящик, наверняка для хранения. Сейчас юный охотник не знал, что ему делать: либо поскорее уйти и продолжить заниматься своими делами, либо поздороваться с еще не заметившим гостя хозяином подземелья. Однако эти размышления были бессмысленны. Из них Ирбиса вырвал тихий шорох прямо за спиной. Испугавшийся юноша попытался обернуться назад. Он успел увидеть лишь клыкастую пасть, летящую прямо к его лицу, а затем сразу ощутил сильный толчок в спину. Юный зверолод, упав на живот, распластался по пыльному каменному полу, а чья-то тяжёлая туша придавливала его хилое тельце к земле. Мысли спутались от испуга. В памяти чётко стояло раззявленная клыкастая пасть, но боли, соответствующей укусу, пока вроде бы не ощущалось. Несчастный тут же попытался вывернуться, освободиться. Но два красноватых отростка с четырьмя коготками на концах каждого незамедлительно прижали руки парня к полу, а над ухом послышалось утробное рычание. Маленькое создание у ящика уже заметило незваного гостя и, подпрыгивая с ноги на ногу, приближалось к нему, писклявым голоском лопоча что-то на незнакомом гортанном языке. При этом еще и ехидно ухмыляясь.

- Простите, я с-случайно с-сюда забрел! Вот... - запинаясь, попытался извиниться парень. Не дойдя до него нескольких шагов, существо подобрало одну из досок. В два прыжка оно подскочило к пленнику, и с размаху огрело доской по не в меру любопытной мохнатой головушке. Тут же взгляд горе-охотника заволокла тьма. Сознание покинуло парня.

Ирбис очнулся из-за весьма неприятных ощущений по всему телу. Голова болела особенно

сильно, можно сказать, раскалывалась от тупой боли. В этот самый момент его куда-то беспардонно волокли. Попытки пошевелиться, а тем более вырваться, ни к чему не привели. Руки были крепко связаны за спиной, да и ноги тоже, а во рту была какая-то вонючая тряпка. Свободно пошевелить получалось лишь хвостом, вот только толку с этого не было совершенно никакого. Попытавшись осмотреться, перед собой он увидел то самое мелкое злобное создание, быстро семенящее впереди, то и дело перепрыгивающее с ноги на ногу. В коротеньких ручках оно несло факел, освещая их путь по пыльному тоннелю какого-то старого заброшенного подземелья. Пол тоже был пыльным, но не там, где уже проволокли Ирбиса. Зверолюд сейчас выполнял роль импровизированной половой тряпки, собирая свои мехом и одеждой копившуюся годами грязь.

Повертев головой, он смог разглядеть и того, кто его тащил. На капюшоне плаща сомкнуло клыки существо, отдалённо напоминающее волка. Оно шло на четырёх лапах. Вместо шкуры его тело длиною немногим более метра покрывала чёрная с красными прожилками чешуя, а из спины, в области лопаток росли те самые, виденные ранее два красноватых отростка, который сейчас держали жертву за плечи, помогает волочить неизвестно куда. Хвоста не было совсем. О! Это существо Ирбис уже смог узнать. Он слышал его описание раньше, в одном из трактиров, в очередной раз остановившись на ночлег. В тот раз подобных существ обсуждала группа молодых людей. Не совсем людей... Сейчас уж не имеет значение расовая принадлежность тех авантюристов. Да он толком их и не запомнил. Суть в том, что тащившее его создание, скорее всего, было демоном.

Это была редкость, и большое несчастье встретить одного из них. Когда-то существовало множество разновидностей демонов – от безмозглых и диких до весьма умных особей. Объединяло их лишь одно: желание убивать разумных. Зверей они не трогали без нужды, а вот на человека нападали без раздумий. К счастью, демонов почти не осталось. Почти весь их род давно перебили охотники. Только на дальнем юге, за океаном, они ещё представляли хоть какую-то угрозу. По слухам, даже были целые организации, посвященные истреблению этих существ. Госпожа удача сегодня явно не улыбалась юному зверолюду. Название вида парень не помнил, а может и вовсе не знал, но описание конкретно этой породы тварей запомнилось тем, что по слухам, они могли подавлять практически любую магию. Если это была правда, то воистину они являлись погибелью высокомерных магов и беспечных путников... Скорее всего, и несущий факел тоже принадлежал к демоническому роду. Было ясно одно: горе охотника не ждёт впереди ничего хорошего.

Прямой коридор закончился за первым же поворотом, открыв взору Ирбиса крутые ступеньки винтовой лестницы, ведущей наверх. Парень не только их увидел, но и ощутил, когда всё также бесцеремонно его продолжили тащить уже по ним. Пленителей не забыло то, что во время такого восхождения их добыча набьёт себе несколько синяков, разобьёт в кровь нос или чего по хуже. Вскоре этот ужасный подъем наконец-то закончился. Парня затащили в просторное, прибранное, освещённое льющимся из единственного незастекленного окна дневным светом помещение. Стоило им только оказаться в этой комнате, как ушастый демон, для себя бедолага решил считать мелкого ушастика именно демоном, сразу же радостно заголосив и отбросив ставший бесполезным, но все ещё горящий факел в сторону, помчался вперёд. Юноша видел, к кому побежал его пленитель.

У одной из стен располагалось несколько книжных полок. Увы, почти все их содержимое давным-давно истлело. Рядом с ними стоял простенький деревянный стол, а чуть поодаль

виднелось то, что когда-то было кроватью. За столом сидела склонившаяся над одним из наиболее сохранившихся фолиантов фигура в чёрном изодранном балахоне с замысловатой серебряной вышивкой. И, к сожалению, капюшон сидевшего был откинут. Читавший медленно повернул голову в сторону радостно голосащего, что было мощи мелкого демона, а затем внимательно осмотрел объявившуюся троицу, остановив свой изучающий взгляд на Ирбисе. Бережно отодвинул к центру стола ветхую книгу, неожиданно резко, чуть ли не рывком встал и пошёл к ним на встречу. Это был точно не очередной демон. Лицо обитателя этой комнаты одним своим видом внушало ужас ещё больший, нежели парочка пресловутых демонов. Кожа была мертвенно-бледной. Нет, она была действительно мёртвая. Это подтверждали белесые глаза, затянутые мутью, как у дохлой рыбы. Если этого и было не достаточно, чтобы поверить, то любые возражения пропадали при виде его левой щеки, а точнее зияющей на ее месте дыры, обрамленной лоскутами догнивающей плоти, через которых было видно плотно сомкнутые зубы. Когда-то черные грязные волосы, ниспадающие до шеи и не скрывавшие на удивление хорошо сохранившиеся уши, выглядели свалившимися и выцветшими от времени, а кое-где и вовсе не хватало нескольких клочьев. Впрочем, лицо живого мертвеца всё ещё было способно выражать эмоции, и сейчас на нём явственно читался гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/2870267>